

Сов. артист. — 1989 — 22 сент

П р а з д н и к

вокального искусства

7 сентября в Бетховенском зале состоялся настоящий праздник вокального искусства: встреча с великим мастером оперной сцены, тенором Карло Бергонци. На ней присутствовали артисты Большого театра, гости из Ленинграда, представители радио и телевидения. Вел встречу Зураб Соткилава, немало способствуя ее успеху.

К. Бергонци вкратце рассказал о себе, ответил на вопросы, а затем провел урок, на котором желающие, показав свои вокальные возможности, получили практические советы.

Маэстро с юмором рассказал, что он начинал карьеру певца как баритон, и музыкальные руководители больше верили в его музыкальность, нежели в вокальные возможности. В 1956 г. в опере «Чио-Чио-Сан» он выступил в последний раз в этом качестве. Переход в теноровый репертуар занял у Бергонци 3 месяца. И вот уже 33 года К. Бергонци — один из прославленных теноров мира.

Говоря о технике вокала, К. Бергонци отметил, что в основе его школы пения лежит диафрагмическое дыхание. Нет открытого и перекрытого (загнанного, вглубь) звука — он должен быть округленным, опертым, бархатистым. Все это маэстро ярко иллюстрировал. Затем К. Бергонци рассказал о характере голоса и о традициях классического пения.

Среди вопросов, заданных маэстро, следует выделить вопрос Т. Синявской о высоте камертона. К. Бергонци ответил на этот вопрос довольно подробно. Оказалось, что положение с завышенным строем волнует не только нас, но и музыкальные

коллективы многих стран. Певец высказал мысль, что компромиссно приемлемым для сегодняшнего времени может быть камертон 440 колебаний.

Т. Синявская поинтересовалась также тем, как маэстро распевается и какой у него режим. К. Бергонци ответил: у каждого певца есть свои индивидуальные упражнения, приемы и режим; что же касается его, то он должен принимать пищу за 9 часов до выступления (что вызвало взрыв смеха) — для свободы дыхания.

К. Бергонци, являясь президентом Академии в Буссето, часто проводит показательные занятия с учениками. Певец дал такой урок и в Большом театре. Звучание голосов поющих в Бетховенском зале «учеников» (солистов оперы) сразу же преобразилось и приобретало совершенно другие качества и краски после выполнения замечаний маэстро. Он так доходчиво и понятно разъяснял свои требования, что каждая фраза и упражнение встречались аплодисментами.

К. Бергонци обладает не только глубиной знания вокальной техники и «сверхспособностью» передать ее своему ученику, но и необыкновенной музыкальностью, знанием репертуара всех голосов.

Все присутствующие на встрече пережили не только восторг и вдохновение, но и получили новые полезные знания о нашем довольно трудном и сложном ремесле.

К. БАСКОВ,
солист оперы, заведующий
стажерской группой.